

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова.
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(Сеченовский Университет)

Институт психолого-социальной работы
Кафедра педагогики и медицинской психологии

Выпускная квалификационная работа

**СВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ, САМООЦЕНКИ И
УВАЖЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ
ВОЗРАСТЕ**

Направление подготовки: 37.05.01 «Клиническая психология»

«Допущена к защите»

Протокол № _____ от _____

Выполнил(-а):

студент очной формы подготовки,
Вавилина Кристина Игоревна,
группа 07-05

Заведующий кафедрой
д-р. психол. наук Киселёва М.Г.

Научный руководитель:
старший преподаватель, канд.
психол. наук, Коновалова
Александра Михайловна

«Прошла защиту»

Оценка _____

Москва, 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ, САМООЦЕНКИ И УВАЖЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	7
1.1. Психологические особенности подросткового и юношеского возрастов.....	7
1.2. Исследования психологической суверенности, самооценки и уважения к родителям.....	13
1.3. Психологический подход к проблеме суверенности в подростковом и юношеском возрасте.....	24
1.4. Выводы.....	31
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ, САМООЦЕНКИ И УВАЖЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ.....	33
2.1. Описание выборки.....	33
2.2. Процедура исследования.....	33
2.3. Описание результатов исследования.....	36
2.3.1. Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010» С.К.Нартова-Бочавер.....	36
2.3.2. Опросник «Уважение к родителям» А.М. Коноваловой.....	36
2.3.3. Опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев).....	37
2.3.4. Корреляционный анализ результатов методик.....	38
2.4. Обсуждение результатов исследования.....	41
2.5. Выводы.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
ЛИТЕРАТУРА.....	45
ПРИЛОЖЕНИЯ 1.....	49
ПРИЛОЖЕНИЯ 2.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивность социально-исторических процессов в современном обществе предъявляет особые требования к личной автономии, свободе и ответственности каждого человека. Большое количество социальных взаимодействий, информационная и коммуникационная перегрузка делают необходимым укрепление способности человека к самостоятельному, неконформистскому, аутентичному существованию. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью гармонизации отношений субъекта с окружающим миром, в том числе и с родителями, которые, принимая участие в формировании личности ребенка, могут снижать продуктивность его деятельности и личностную эффективность.

Внутрисемейные отношения оказывают существенное влияние на формирование многих социально значимых качеств личности. Отношения с родителями определяют формирование у человека самосознания, самоуважения и отношений с окружающим миром. Важным компонентом таких отношений является психологическая суверенность личности, которая обеспечивает ощущение физической и психологической безопасности. Суверенная личность уважительно и ненасильственно относится к пространству других людей, позволяя им оставаться самобытными и реализовывать свой личностный потенциал в соответствии с их моральными принципами. Это же относится и к индивидуальности суверенного индивида, которая будет защищена его психологическими границами. Суверенность позволяет развиваться личностной идентичности и самостоятельности.

Процесс становления суверенности активно протекает в подростковом возрасте. От него зависит, насколько подросток сможет эмансипироваться от родительского контроля и начать вести взрослую самостоятельную жизнь. Поэтому очень важно в этом периоде обеспечить ребенку условия, в которых его личностные границы становились бы прочнее, а не рушились от внешних агрессивных влияний, тем более от таких важных участников жизни подростка – родителей. В связи с этим, важно изучить влияние детско-

родительских отношений на формирование самоидентичности и психологической суверенности у подростков.

Обращение к такому элементу детско-родительских отношений, как уважение, является результатом того, что уважение часто становится содержанием просьбы к практикующим психологам, особенно в случае детско-родительских отношений с подростками. Обособление подрастающего индивида зачастую приводит к конфликтным ситуациям с родственниками, поскольку меняются стиль и качество общения между ними. Тем не менее, очень важно прожить этот период, не препятствуя такому обособлению, поскольку это путь во взрослую жизнь. Также стоит отметить, что помимо формирования у ребенка уважения к родителям, в этом периоде у него формируется уважение к себе, которое влияет на качество взаимоотношений с миром и процесс сепарации.

Степень изученности темы исследования.

Конструкт психологической суверенности был предложен в 2002 году С. К. Нартовой-Бочавер в работе «Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности» [23]. Поэтому данный феномен считается новым и непарадигмальным. Однако, за время его существования уже сформирована Теория психологической суверенности [24].

В возрастной психологии проблема уважения к родителям и условиям ее формирования слабо освещена. Ряд авторов делают предположения о возрасте формирования уважения к родителям (Божович, 2001; Лисина, 2001; Карабанова, 2005; Фельдштейн, 1996), ряд авторов - о причинах возникновения уважения к родителям (Петровский, 1991; Прайс-Митчелл, 2014), но комплексные эмпирические исследования условий формирования уважения к родителям не проводились. Не до конца раскрыта роль уважения к родителям на разных стадиях психического развития и формирования личности и условия ее формирования, что определяет актуальность данного исследования.

Цель данной работы заключается в исследовании связи психологической суверенности, самооценки и уважения к родителям в подростковом и юношеском возрасте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать психологические особенности подросткового и юношеского возрастов;
- 2) проанализировать исследования психологической суверенности, самооценки и уважения к родителям, а также их взаимосвязи;
- 4) провести анализ суверенности личности у респондентов подросткового и юношеского возраста;
- 5) провести анализ самооценки у подростков и юношей и ее связь с личностной суверенностью;
- 6) провести анализ уважения к родителям у подростков и юношей и его связь с суверенностью;
- 7) проанализировать гендерные различия изучаемых показателей.

Объект исследования – суверенность, самооценка и уважение к родителям.

Предмет исследования – психологическая суверенность, самооценка и уважение к родителям в подростковом и юношеском возрасте.

Гипотезы:

1. В юношеском возрасте степень суверенности личности выше, чем в подростковом возрасте.
2. У подростков и юношей высокая самооценка связана с высокой степенью суверенности личности.
3. Подростки и юноши, обладающие высокой суверенностью личностью, относятся с большим уважением (оценочным и предписанным) к своим родителям.
4. Суверенность личности у девушек формируется позднее, чем у юношей.

Методы исследования: теоретические (анализ и синтез научной литературы по теме исследования), эмпирические (анкетирование, тестирование), статистическая обработка проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни и коэффициентом ранговой корреляции Спирмена.

Использованные методики:

1. Анкета
2. Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010» С.К.Нартова-Бочавер [20]
3. Опросник «Уважение к родителям» А.М. Коноваловой [17]
4. Опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев) [9]

Выборка: подростки с 14 до 17 лет и молодежь с 19 до 23 лет обоих полов. Количество испытуемых в каждой группе – 31 человек. Всего 32 респондента.

Структура работы включает в себя: введение, основную часть, заключение, список использованной литературы и приложения.

Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении суверенности психологического пространства как компонента, наполняющего внутреннюю психологическую среду подростка, в контексте детско-родительских отношений и развивающегося самосознания (в частности, самооценки). Это позволит более широко оценить взаимосвязи этих явлений, а также их преобразования в периоде с 14 до 23 лет.

Практическая значимость.

Результаты проведенного исследования могут служить базой для дальнейшего изучения личностных особенностей подростков и детско-родительских отношений. Они также могут быть использованы при разработке рекомендаций для родителей, учителей и психологов, которые имеют непосредственное отношение к социализации и воспитанию подростков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ, САМООЦЕНКИ И УВАЖЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

1.1. Психологические особенности подросткового и юношеского возрастов

Подростковый возраст - это период развития между детством и взрослой жизнью (от 11-12 до 16-17 лет), который определяется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вступлением во взрослую жизнь.

Как отмечает Ф. Райс, для подростков характерны следующие особенности психического состояния [26]:

- 1) целеустремленность, импульсивность и настойчивость могут быть заменены чувством апатии, отсутствием желания и стремления к чему-либо;
- 2) повышенная уверенность в себе, отсутствие аппетита к суждениям быстро сменяются уязвимостью и незащищенностью;
- 3) потребность в общении заменяется желанием уединиться;
- 4) в некоторых случаях развязность в поведении может сочетаться с чувством застенчивости;
- 5) романтические чувства часто граничат с расчетливостью, цинизмом;
- 6) слабость, нежность могут проявляться на фоне детской жестокости.

По мнению С.В. Молчанова, отличительной чертой возраста считается любознательность, любопытство, стремление к знаниям и информации, подросток стремится овладеть как можно большим количеством знаний, но не обращая внимания на то, что знания должны быть систематизированы [20].

Как отмечает Б.С. Волков, в процессе формирования самооценки в подростковом возрасте фокус внимания все больше смещается снаружи внутрь личности, от случайных черт к характеру в целом [5]. Это сочетает в себе осознание - иногда преувеличенное - собственной уникальности с

переходом к идеологической и духовной шкале самоуважения. В результате, как личность, человек самоопределяется на значительно более высоком уровне.

С.В. Молчанов отмечает, что в подростковом возрасте существует три уровня самооценки:

1. Адекватная самооценка - это реалистичная оценка себя, своих действий и способностей. Достаточная самооценка может помочь подростку сравнить собственные силы с различными требованиями и задачами других людей.

2. Завышенная самооценка - это недостаточная оценка подростком собственных способностей и навыков. Подростки с завышенной самооценкой уделяют значительное внимание общению. Они гораздо реже проявляют себя в продуктивной деятельности.

3. Заниженная оценка - это недостаточная самооценка подростка и недооценка его собственных достоинств [19].

Чувство зрелости, занимающее одно из самых значимых мест во внутренней позиции подростка, проявляется в том, что он уже не хочет, чтобы его считали ребенком, он претендует на зрелость. Но, как правило, школьник не может осознать эту потребность в серьезной деятельности. Отсюда и стремление к «внешней зрелости», которое происходит в смене внешности в гармонии с «модой взрослых», в гиперболизированном интересе к гендерным проблемам, курению, употреблению алкоголя и т.д.

Необходимо учитывать, что повышенное внимание подростка к собственной внешности связано с установленными свойствами психических формирований в этот период, с изменением ориентации подростков от взрослых к сверстникам. Поэтому для подростка очень важно соответствовать тем нормам, которые установлены в его окружении.

Подростки склонны глубже осознавать себя, осмысливать собственные чувства, взгляды, настроения, установки. Жизнь подростка должна быть наполнена определенными значимыми отношениями, переживаниями,

интересами. Именно в подростковом возрасте начинает развиваться предусмотренный круг интересов, который постепенно обретает определенную стабильность. Круг интересов считается психологической основой ценностной ориентации подростка. Формируется интерес к психологическим переживаниям других людей и к собственным переживаниям.

Реакция эмансипации - специфическая поведенческая реакция подростка. Она проявляется стремлением быть свободным от контроля, опеки, покровительства со стороны пожилых людей - родственников, учителей, в целом, пожилых людей. Она может распространяться на правила, приказы, законы, нормы поведения, установленные взрослыми, а также на ценности духовного порядка. Необходимость освободиться сочетается с борьбой за независимость, за самоутверждение как личности. Такая реакция возникает, когда подросток переучивается взрослыми, когда он лишается минимальной свободы и независимости, когда с ним обращаются как с маленьким ребенком. Проявления реакции эмансипации весьма разнообразны.

Она проявляется в повседневном поведении подростка, в его намерении действовать везде и всегда по-своему, самостоятельно. Одной из крайних форм этой реакции является бродяжничество и бегство из дома, которые могут быть predetermined желанием «жить свободной жизнью» [12].

Юношеский возраст - один из периодов жизни человека. Его нижняя граница - 17-18 лет, а верхняя - 22-23 года [1].

Юность для человека - это время выбора жизненного пути, обучение в университете или техническом вузе по выбранной специальности, выбор профессиональной деятельности, создание семьи. Для молодых людей в этом возрасте наступает время служить в армии.

В связи со сложностью жизненной деятельности в этот период происходит не только количественное расширение круга условных

(социальных) ролей и интересов, но и их качественное изменение. В современный период развития общества все больше и больше «взрослых» социальных ролей появляется на стадии юношеского (студенческого) возраста. Из них вытекает большая самостоятельность и социальная ответственность, и можно наблюдать быстрое развитие всех когнитивных процессов [23].

Что касается развития памяти, то в этом возрасте процесс запоминания постепенно сводится к мышлению. Человек начинает устанавливать логические связи внутри запоминаемого материала, а запоминание - восстанавливать материал в этом отношении (так называемая «логическая» или «семантическая» память).

Развитие механической памяти, если нет специальной подготовки, замедляется. Для молодежи характерно взаимопроникновение мышления и речи. Девушки и юноши, как правило, мыслят логически, начинают вести теоретическое мышление и используют самоанализ, относительно свободно размышляют на многие темы, в том числе моральные, религиозные и политические.

Для юношеского периода присуща способность формировать общие выводы, основанные на частных предположениях. Существует также параллельный процесс - переход к частным выводам, основанным на общих предположениях (индуктивный и дедуктивный тип мышления).

Абстрактное мышление в молодости быстро развивается и становится все более абстрактным и логичным. Это способствует тому, что в этот период доминирует необходимость оперировать абстрактными категориями, которые в этом возрасте легко усваиваются. В то же время можно наблюдать интеллектуализацию оставшихся когнитивных процессов [16].

Этот феномен более заметен у мальчиков, что связано со спецификой гендерных (интерсексуальных) ментальных различий. Зачастую актуализация такой потребности может проявиться в так называемой «юношеской философии», которая характеризует стремление юношей к

мудрости, к «философскому» рассуждению на темы добра и зла, религиозных верований, социальных преобразований. Параллельно существует ярко выраженная юношеская ирония, которая служит средством проверки и психологического уравнивания беззаботного принятия социальных правил и норм.

Если принять во внимание тот факт, что чтение активно развивается в ранней молодости, то это фантастическая и философская литература, которой начинают увлекаться молодые люди. В то же время их восприятие того, что они читают, носит чрезмерно эмоциональный характер, а понятия, выраженные автором, чаще всего принимаются с недостаточной критикой.

Психологические феномены возраста лежат в основе того, что в подростковом и юношеском возрасте чаще всего можно говорить о любопытстве к факторам, которые изменяют привычное состояние сознания. Молодые люди часто начинают проявлять интерес к медитативным приемам, аутогенным тренировкам, гипнозу, а также к действию наркотиков. Поэтому людей этого возраста следует считать наиболее чувствительными к различным негативным воздействиям со стороны религиозных сект и носителей психоделической культуры.

Процесс развития письменной и монологической речи может научить мальчиков и девочек формулировать свои мысли, передавая собственные мысли и чувства собеседнику через рассказ («картину мира»). Именно в этот период они часто начинают пытаться писать стихи или вести личный дневник [1].

Стремительное развитие сознания и самосознания способствует расширению сферы сознания и знаний о себе, об окружающих их людях и мире. По этой причине меняется мотивация основной деятельности. Таким образом, те, которые раньше были ведущими (например, игра), переживают себя. В то же время появляются новые виды деятельности, меняется их иерархия, начинается новый этап психического развития.

Рост самосознания способен определить увеличение количества требований человека молодого возраста к окружающим и к самому себе, увеличивается степень критики и самокритики, повышаются требования к нравственному облику и нравственным качествам микроокружения (особенно характерные для женщин).

Особенности самооценки людей в этом возрасте таковы, что юноши чаще говорят о своих недостатках, чем о своих заслугах, причем как представители женского, так и мужского пола отмечают его страстность, грубость и эгоистичные проявления.

Среди положительных черт чаще можно встретить такие самоуважения: «верность в дружбе», «не подведет друга», «поможет в беде». В них на первый план выходят качества, которые важны для налаживания контактов со сверстниками, а также те, которые могут этому помешать (эгоизм, вспыльчивость, грубость).

А.Ю. Егоров отмечает, что на фоне формирования самосознания наблюдается выраженная гендерная дифференциация, представляющая собой развитие форм мужского и женского поведения у мальчиков и девочек. Это отражает их быстрое усвоение сексуальных социальных стереотипов поведения. В рамках коммуникации формируются коммуникативные способности обоих полов, в том числе:

- 1) способность вступать в контакт с незнакомыми людьми;
- 2) достижение местоположения и взаимопонимания;
- 3) достижение поставленной цели и т.д. [10]

Л.И. Божович в своих трудах говорит о том, что в процессе трудовой деятельности в этот период развивается профессиональное и личностное общение, активно совершенствуются практические навыки и умения, которые в дальнейшем могут понадобиться для применения профессиональных способностей [1].

Таким образом, подытоживая данный пункт, можно сделать вывод, что подростковый период считается очень ответственным, так как он часто

определяет будущую жизнь человека. Утверждение самостоятельности, развитие личности, разработка планов на будущее - все это происходит именно в этом возрасте. В подростковом возрасте происходит быстрое развитие всех когнитивных процессов. Процесс запоминания постепенно сводится к мышлению, к установлению логических связей внутри запоминаемого материала, а запоминание - к восстановлению материала об этих связях (так называемой «логической» или «семантической» памяти).

1.2. Исследования психологической суверенности, самооценки и уважения к родителям

Суверенность - самостоятельность, суверенитет, независимость, неподвластность, самоуправление, автономия.

По мнению Н.В. Буравцовой, суверенность - это состояние, в котором человек независим и ответствен за свою жизнь. Он является наивысшим правителем того, что он думает, чувствует и делает. Это умонастроение, в котором он принимает полную ответственность за собственную судьбу [2].

Суверенность - это еще один способ сказать, что человек берет ответственность за создание своей собственной реальности.

Исследователь С.К. Нартова-Бочавер считает, что такое важное понятие, как суверенитет, содержит в числе прочего представление о личном психологическом суверенитете [24].

Данный вид суверенитета предполагает способность человека успешно развивать, а также защищать имеющееся у него внутреннее и внешнее жизненное пространство. Это очень важно для любого человека, особенно в условиях современного общества. Суверенитет человека обычно оказывается основан на анализе опыта автономного поведения других людей. Он в первую очередь отражается в восприятии человеком и переживании им подлинности его собственного бытия среди других людей и в окружающем мире, в ощущении правильности ценностных, а также пространственно-временных обстоятельств жизни. Важной является и чувство абсолютной

убежденности человека, что он действует полностью лишь на основании своих личных убеждений.

Психологический суверенитет личности на практике проявляется прежде всего в переживании человеком подлинности своего собственного бытия (человек как личность обязательно должен быть убежден, что он действует в полном соответствии с собственными личными представлениями и желаниями. Важным является и то, чтобы человек чувствовал себя внутри определенных ценностных представлений и пространственно-временных обстоятельств жизни, которые он сам принимает, либо же создает в ходе своей жизни. Ликвидация при этом связана с опытом подчинения, отчуждения своей жизни. Она может иногда быть связана с различными сложностями в обнаружении объектов среды, с которой человек мог бы себя идентифицировать. В результате он может ощущать себя иногда «не на своей территории», а также как бы не в своем времени, и испытывать из-за этого дискомфорт [22].

Суверенитет личности представляет собой созданное эволюционно качество людей. Это качество оказывается весьма важным условием нормального развития для любого человека. Психологический суверенитет человека может быть разным по своим уровням. В частности, он может оказываться иногда сверхдостаточным. Еще один уровень - это нормальный уровень (его иногда еще называют умеренным) психологического суверенитета. Есть также и различные другие виды суверенитета.

Личный суверенитет человека в любом случае представляет собой развивающееся, изменяющееся, динамическое явление. В качестве единицы его измерения может рассматриваться та или иная психологическая ситуация, решаемая посредством психологического преодоления, направляемого со стороны человека [26].

Развитие суверенитета личности весьма кумулятивно, при этом имеет значение полученный человеком опыт автономного поведения в тех или иных конкретных, складывающихся в жизни ситуациях. Психологический

суверенитет постепенно с течением времени накапливается, а затем обобщается, и переносится в те или иные определенные поведенческие стратегии в различных складывающихся на практике ситуациях [29].

Психологический суверенитет человека является многомерным и много чем обусловленным явлением. Оно при этом зависит в том числе от различных проявляемых средовых влияний и от форм деятельности человека.

Проведенное исследование дало в итоге возможность обнаружить определенные различия в существующем уровне суверенитета между жителями сел и городов. Проведено было также исследование по поводу имеющейся связи суверенитета с различными присущими человеку личными психологическими качествами разных уровней индивидуальности.

На основе существующего принципа равновесия самые сильные связи существуют с различными личностными и духовно-философскими характеристиками: наблюдалась заметная связь с тем, какой у человека темперамент, каким для него является смысл его жизни. Важное значение имеют в том числе и особенности самосознания человека. С учетом эволюционного назначения пола, суверенитет обычно у мужчин выше в сравнении с женщинами [7].

Часто принято выделять определенные характеристики, имеющий индивидуальный характер, которые мешают или, напротив, помогают формированию у человека суверенитета. При этом наибольшее внимание уделяют в связи с этим полу, темпераменту человека и его экзистенциальности. В связи с этим вполне можно вести речь о наличии разных способах получения человеком своего суверенитета.

Психологический суверенитет человека оказывается напрямую связанным с тем, какой является его жизненная продуктивность. Это состояние и вместе с тем результат адаптированной к жизни, продуктивной личности. Что касается текущего уровня имеющегося у человека психологического суверенитета, то он оказывается напрямую непосредственным образом связан в первую очередь с позитивностью Я-

концепции. Важным является и переживание человеком смысла жизни, его ориентация на активные стратегии. Для мужчин важной является гипертимность. А для женщин это в первую очередь эмоциональность и нравственные качества. В самую первую очередь это относится к женщинам с наличием психологической акцентуации. Обычно у них также бывает выше академическая успеваемость, социометрический статус и лучше профессиональная самореализация. Эти качества проявляются меньше при наличии невротизма, реактивной тревоги, при дистиматическом, а не гипертимном типе личностной акцентуации [17].

Часто среди прочих причин изменений личной эффективности можно назвать наличие у того или иного человека опыта лишительных эффектов. При этом последствия этого часто не столь однозначны. Важное значение при этом имеет пол и индивидуальные личностные характеристики. Присутствие лишительных эффектов способно вызвать у человека снижение уровня суверенитета личности. Они также могут привести к постепенному формированию депрессивного и жертвенного положения по жизни среди женщин. А у мужчин это формирование агрессии чувства сверхдостаточности. Это касается наблюдения за мужской и женской подгруппами [3].

Одним из способов решения проблем личностного роста является способность к перестройке деятельности с учетом самоуважения в изменяющихся социальных отношениях. Выбор жизненной цели, ее успех, состояние здоровья напрямую зависят от уровня самооценки как основного внутреннего рычага саморегуляции поведения, деятельности и общения.

Самооценка - это особое воспитание самосознания человека, результат обобщающей работы в области самопознания и эмоциональной самооценки. При этом самосознание понимается как основа формирования психической активности и индивидуальной автономии в его суждениях и действиях [38].

Начало формирования самооценки изучили многие психологи, однако до сих пор не определена конкретная возрастная стадия. Мнения ученых

разделились на три периода - дошкольный (Б. Г. Ананьев, А. В. Димитров), младший школьный (Л. С. Выготский, А. И. Захарова, В. Л. Юлдашева) и подростковый (Л. И. Божович, Г. В. Бороздина, Е. И. Савонко).

В подростковом возрасте самооценка выступает как ценность, значимость, которой индивид наделяет себя как единое целое, так и определенными аспектами своей личности, деятельности, поведения, сопоставляя их с каким-либо личным, ценным критерием, идеалом. Этот сравнительный процесс называется самооценкой. Его суть заключается в организации знаний о себе в соответствии с их значимостью для индивида. В этом случае для одних людей ценностью являются внешние данные, для других - мораль и нравственность, для третьих - материальное благополучие [17].

Основываясь на результатах работы С.В. Молчанова, можно также отметить, что помимо внутренней составляющей (достижения по выбранным параметрам, уровень развития способностей и притязаний), самооценка зависит и от внешних детерминант. Это социальное окружение человека, его культура и поддержка [19].

Внешние источники самоуважения также являются основными факторами, от которых зависит его формирование. К ним относятся стиль воспитания в семье, отношения с учителем и сверстниками, результаты образовательной деятельности, их оценка и др.

Обобщая опыт многих ученых, можно предположить, что все источники целенаправленно или спонтанно являются первопричиной разницы между самооценкой одного ребенка и самоуважением другого, что, по сути, свидетельствует о его видовом разнообразии.

В каждый возрастной период самооценка человека претерпевает различные трансформации в зависимости от внутренних и внешних факторов, которые на него влияют. Качественные изменения в самооценке можно наблюдать и в подростковом возрасте.

Существует множество фундаментальных исследований, гипотез и теорий подросткового возраста. Так, С. Холл считал, что подростковый этап в развитии личности соответствует эпохе романтизма в истории человечества, он описывает его содержание как кризис самосознания, преодоление которого обретает человек чувство индивидуальности.

Подход З. Фрейда и И. С. Холла к подростку обычно рассматривается как биологический универсализм: они рассматривают кризис подросткового возраста как неизбежный и универсальный в силу его биологической предрасположенности, связанной с половым созреванием.

В отличие от биологического универсализма, в 20-30-е годы 20 века начинает набирать обороты социогенетическая тенденция, интерпретирующая природу возраста из социальных условий, образования и воспитания. Это направление было поддержано исследованиями А.М. Коноваловой. Она обнаружила существование гармоничного, неконфликтного перехода от детства к взрослой жизни и подробно описала условия жизни, особенности воспитания, обряды посвящения и взаимоотношения детей с другими [16].

С.А. Капустин ставит подростковый возраст в контекст социальной психологии: подросток оказывается между социальными группами детей и взрослых, что порождает особую подростковую субкультуру [13].

Самооценка является важнейшим личностным институтом, позволяющим контролировать собственную деятельность с точки зрения нормативных критериев и структурировать свое поведение в соответствии с социальными нормами. Оно проявляется с раннего возраста и трансформируется до конца жизни, с исключительными особенностями в каждом возрастном периоде [26].

На основе имеющихся в литературе данных можно выделить несколько параметров для сравнения самооценки: основные источники или факторы формирования самооценки, ее содержание, уровень развития и корреляции компонентов, преобладающие типы, устойчивость и автономность.

На формирование самооценки подростков влияют многие факторы. По мнению таких ученых, как Л.И. Божович, Б.С. Братус, Л.А. Визинская, А.Э. Ерофеев, Ю.М. Забродин, А.В. Захарова, Б.В. Зейгарник, И.А. Мусина, одним из определяющих факторов самооценки может быть социально-психологическая позиция подростка в системе межличностных отношений.

Неоднократно доказываемая Кули теория «зеркального Я» о позитивном отношении близких как одном из основных детерминантов уровня самооценки также справедлива и для подростков. Среди четырех источников социальной поддержки: родители, учителя, одноклассники и близкие друзья, родительская поддержка и отношение одноклассников наиболее полно влияют на самооценку подростка [2].

Такие учёные, как А.М. Коновалова и Е.И. Захарова подчеркнули, что в этом возрастном периоде другой человек начинает занимать особое место в жизни подростка. С этим связана специфика восприятия подростками чужой внешности. И уже через восприятие и понимание другого подростка приходит понимание самого себя. При этом сохраняется та же последовательность, что и в познании качеств другого человека, т. е. сначала различаются чисто внешние, физические характеристики, затем качества, связанные с выполнением каких-либо действий, и, наконец, личностные качества, более скрытые свойства внутреннего мира. Соответствие физического развития ребенка принятым в группе сверстников нормам становится определяющим фактором в его социальном признании, его положении в группе [25].

Самооценка также тесно связана с социальным статусом подростка в группе. Чем критичнее подросток и чем выше его самооценка, тем выше его социальный статус в группе и наоборот. Важно, чтобы самооценка находила поддержку в обществе, иначе это может привести к асоциальному поведению и негативным последствиям. У детей, негативно воспринимаемых их сверстниками, оказывается более низкая самооценка.

Если рассмотреть влияние всех субъектов подросткового взаимодействия, то можно заметить заметное снижение влияния родителей и увеличение влияния сверстников как референтной группы на самооценку подростков. Особым новым формированием подростков является их способность осмысливать мнение родителей и в дальнейшем вырабатывать собственную позицию по отношению к оценке родителей [18].

Е.И. Захарова изучила степень влияния, контроля и поддержки родителей на самооценку подростков и пришла к выводу, что оба этих фактора, как общее выражение родительского интереса к ребенку, положительно влияют на его самооценку. В исследованиях также было отмечено, что теплое, внимательное отношение родителей является основным условием формирования и дальнейшего укрепления положительной самооценки подростков. Жесткое, негативное отношение родителей имеет обратный эффект: такие дети склонны к неудаче, боятся рисковать, избегают участвовать в конкурсах, более того, они обладают такими чертами характера, как агрессивность и грубость, а также высокий уровень тревоги [8].

Помимо непосредственного влияния оценки родителей и их эмоционального отношения к ребенку, большое значение в формировании самоотношения имеет стиль общения в семье. Авторитарный тип способствует низкой самооценке, эгоцентричный становится основой для переоценки, а демократический тип предопределяет адекватную самооценку [5].

Но, рассматривая стиль семейного воспитания, следует учитывать, помимо его методов и средств, характер взаимодействия в семье, ее положение в обществе, порядок рождения детей, способность к самообеспечению и принадлежность к группе. Очевидно, что уважительное отношение и заинтересованность членов семьи друг в друге формируют высокую самооценку, а конфликты, оскорбления и отсутствие духовной поддержки приводят к неуверенности ребенка в себе и, как следствие,

недооценке его самооценки, а иногда и инфантильности. Эта связь может быть доказана и более подробно представлена в исследованиях С. Куперсмита, описанных С.В. Молчановым, согласно которым можно выделить условия формирования низкой, средней и высокой самооценки в зависимости от поведенческой составляющей родительского отношения [14].

Условиями формирования низкой самооценки по мнению С. Куперсмита являются: требования родителей к своим детям, незаинтересованность родителей в благополучии и развитии ребенка, повторные браки родителей, их конфликты и низкая неудовлетворенность матери семейными отношениями. К условиям формирования средней самооценки относятся: снисходительное и покровительственное отношение родителей к детям, низкий уровень родительских претензий, беспокойство о самостоятельных действиях детей, ограничение приобретения ребенком личного опыта вне дома. Соответственно, высокий уровень удовлетворенности матери семейными отношениями, ясность полномочий на принятие решений, авторитет и ответственность одного из родителей и коллективное обсуждение при принятии решений, атмосфера взаимного уважения и позитивного отношения между членами семьи, а также восприятие ребенком родителей как успешных личностей могут быть включены в условия высокой самооценки.

Таким образом, семья является двумя важнейшими внешними факторами развития самооценки у подростков, но помимо этого ее развитие зависит от субъективных источников - развития личности и рефлексии.

Уважение к родителям представляет собой ценностно-оценочное отношение, характеризующееся определенными эмоциональными переживаниями (например, внимание и забота), а также неразрывно связано с ощущением безопасности. Исследователи выделяют два вида уважения: предписанное и оценочное. Первое – результат интроекции культурных и социальных норм, которые предписывают послушание и почтение к родителям. Второе – личный осознанный выбор ребенка почтительно

относиться к родителю, поскольку те или иные его характеристики субъективно значимы для ребенка и достойны уважения.

Ряд исследователей, например, О.А. Карабанова, рассматривают возраст 14-15 лет у подростков как кризис в развитии отношений родитель-ребенок. В то же время, как показывают другие исследования, конфликты между родителями и детьми по поводу родительской власти и личной автономии подростков (проблема сфер ответственности) достигают своего пика в возрасте 12-13 лет. Дж. Г. Сметана смог подтвердить, что различия в восприятии родителями и их детьми-подростками родительской власти являются источником конфликтов. Конфликты между детьми и родителями возникают также в результате резкой эмансипации подростка или его активных притязаний на это. Протест и неповиновение подростка - это средство, с помощью которого подросток хочет изменить прежний тип отношений со взрослым на новый тип отношений, характерный для общения взрослых.

Многие исследования Дж. Г. Сметаны посвящены проблемам родительской власти, формированию у подростков автономии и, связанными с этим, конфликтам между детьми и родителями. Родительская власть также определяется как легитимная власть и влияние на детей. Выделяются сферы этого влияния, изучаются закономерности передачи ответственности за них подросткам.

По мнению Дж. Юниса и Дж. Смоллара, в подростковом возрасте отношения между родителями и детьми меняются: односторонняя власть заменяется взаимной. Обычная власть родителей со временем ослабевает. Дж. Г. Сметана в своих исследованиях показывает, что ослабление родительской власти характерно только для определенных областей и не распространяется на вопросы морали (действия, которые традиционно осуждаются, потому что они непосредственно затрагивают права и обязанности других) и традиции (т.е. согласованный порядок единообразия поведения, который формирует структуру социальных отношений). В

вопросах личного характера и дружбы подростки с возрастом стремятся к большей независимости. Расширение обязанностей подростков происходит в ходе бесед с родителями. В ряде исследований ослабление родительской власти было связано, прежде всего, с возрастанием роли сверстников в жизни подростков.

Основную роль в социальной ситуации развития подростка играют сверстники, общение которых определяет процессы социализации в целом и эмансипации от родителей в частности. В рамках подростковой субкультуры осваиваются социальные отношения взрослых и примеряются различные социальные роли [14]. Подростку начинает требоваться некоторая свобода. Но поскольку он еще не готов к самостоятельному взаимодействию с обществом, в то же время подросток нуждается в родительском доверии, поддержке и участии в его жизни, важно, чтобы родитель был доступен. В результате подросток может начать воспринимать родителей как менее любящих, менее внимательных и менее заинтересованных, что приводит к отсутствию тепла, любви, внимания и заботы, а с другой стороны, подросток нуждается в высоком экономическом и социальном статусе для своих родителей.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в подростковом возрасте родители становятся объектом не только любви, но и оценки, потому что развитие самосознания, появление чувства зрелости, формирование собственной системы ценностей происходят в процессе сравнения себя с другими, попытки отделить себя от других, а иногда и противостояния. Кроме того, важнейшими задачами в развитии подростков и молодежи являются достижение автономии и эмоциональной дифференциации личности в семье, процесс перестройки отношений родитель-ребенок на качественно иной основе как отношений взаимного уважения и равенства.

Большинство исследований уважения детей к родителям затрагивают особенности уважения к родителям в той или иной культуре, а некоторые статьи посвящены межкультурным различиям.

Ценность уважения к старшим и уважения к родителям признается не только семьями, но и воспитателями детских садов и социальными службами в разных странах.

Установление уважения как поведения связано, прежде всего, с характеристиками социальной и культурной среды, в которой живет и развивается ребенок. В ряде исследований прямо упоминается культурная ценность уважения к родителям/старшим.

1.3. Психологический подход к проблеме суверенности в подростковом и юношеском возрасте

Текущее состояние и безопасность психологического пространства человека, обеспечение целостности его границ отражают его психическое здоровье. Нарушение психологического пространства способно в результате привести к тем или иным психическим расстройствам.

Чтобы дать оценку психологического состояния личности, следует принимать в расчет различные составные части формирования у личности измерений психологического пространства. Имеет значение и то, в каком состоянии находятся психологические границы человека, степень их устойчивости.

Исследователь С. К. Нартова-Бочавер со своей стороны предложила применение в качестве наиболее универсальной психометрической характеристики психологического пространства личности ее суверенитет. Автор считает, что «пространство с наличием в нем интегральных границ в результате дает возможность поддерживать на протяжении какого-то периода времени свою личностную автономию - суверенность. А если границы личности оказываются хотя бы незначительно нарушены, часто управление взаимодействием с окружающим нарушается» [15]. Как считает автор С.К. Нартова-Бочавера, у человека его психологическое пространство

постепенно развивается в онтогенезе. Оно проявляется за счет появления все новых измерений, и перемещение границ в рамках тех измерений, которые существуют. В результате происходит постепенное увеличение у субъекта области его суверенности. При этом учитывается содержание, опыт и задачи созревания личности [15].

Суверенитет в качестве феномена границ психологического пространства очень важен. Это один из факторов, которые определяют собой структуру, а также динамику той или иной человеческой личности. При этом влияние со стороны способно вызвать у человека попытки несколько «отодвинуть» свои границы вовне. Это проявляется на практике в агрессии и экспансии. Если границы человека оказываются нарушены, то это в итоге ведет к появлению компенсаторной динамики. Но стоит учитывать и то, что опыт личной целостности ребенка в результате лишает подростка проявлений сильной психологической защиты. У него формируется умеренно-безразличное отношение к тому, чтобы контролировать свои личные границы. В результате это ведет в достаточной толерантности ко всем и к проявлениям дружелюбия.

Итак, различные компенсационные и защитные механизмы в наиболее широком понимании являются динамическим выражением целостности психологического пространства [3].

Сейчас в сфере психологии личности такое важное понятие, как «суверенитет», пока что еще не входит в отдельную категорию в психологическом тезаурусе. В итоге сейчас важна его объективация. Что касается психологического суверенитета при анализе существования границ личности, то это «способность людей развивать и защищать свое психологическое пространство» (Нартова-Бочавер, 2014), или «способность выбирать точки приложения способностей» [15].

Под способностью автор понимает «самоуважение личности, которого человек оказывается способен достичь благодаря имеющейся у него силе». В настоящее время пока что нет какого-либо однозначного для всех

определения такого понятия, как «суверенитет» [16]. Но в то же время сейчас становится все больше попыток проявления к данной проблеме повышенного интереса со стороны ученых. Это связано с проблемой продуктивности человека. Сейчас появляется все больше попыток исследователей объективизировать данное понятие.

В связи с определением суверенитета личности, ученые напрямую или косвенным образом ведут речь о том, что «человек становится постепенно», способен к тому, чтобы осуществить «акт возвышения себя» [18].

Одна из распространенных на сегодня и востребованных в сфере психологии - это концепция суверенности психологического пространства личности. Автором указанной концепции является исследователь С.К. Нартова-Бочавер. На ее основе в результате оказался определен психологический суверенитет личности в качестве «способности человека успешно развиваться и защищать свое собственное личное пространство с учетом накопленного положительного опыта автономного поведения» [15].

Один из исследователей указанного вопроса Д.Ю. Дорофеев со своей стороны связал имеющийся у человека психологический суверенитет с наличием у него «способности к самоорганизации». [2]. При этом он говорит, что природа человека является склонна к суверенности. Являться сувереном, как автор при этом считает, это означает стать «самоопределившимся, и возлагающим свои ожидания лишь на себя» [2].

В числе прочего, «суверенность» также рассматривается в связи с развитием направления антропологической системной психологии. Например, его исследовал В.Е. Ключко. Данный автор полагает, что суверенная личность отличается главным образом тем, что она способна нести ответственность за качество своего внутреннего мира. В результате личности удастся «без помощи каких-либо посредников взять из сферы культуры все необходимое для развития». Ведя речь об указанной концепции, и об ее содержании, исследователь говорит в том числе о гетеростазе, который отражает собой наличие у любого человека

фундаментальной дезадаптивности, генерирующей новые образования, «обеспечивающие достаточную стабильность достаточно долгое время в ходе тех или иных наблюдаемых исходящих изменений» [10]. Исследование гомеорезиса и гетеростаза дает в результате возможность исследователю говорить о суверенитете в качестве процесса, который ведет для личности к суверенитету. Он здесь рассматривается только как способность к самореализации. В указанной концепции, существующей в сфере психологии, процесс «нормального» развития оказывается напрямую связанным с усложнением существующей на практике в настоящее время системной организации, направляемый по пути развития суверенитета [10]. Те научные исследования, которые были выполнены с учетом указанного подхода, говорят о том, что психологический суверенитет личности - это показатель готовности того или иного определенного человека к своему жизненному самоопределению. Кроме этого, также в результате определяется и характер самореализации человека, самореализации жизни [10].

Общим для этих позиций стал ряд моментов, которые очень существенны, чтобы можно было понять суверенитет как психологический феномен.

Во-первых, следует отметить наличие взаимосвязи понятия «суверенитет» и проявлениями открытости того или иного человека. Автор С.К. Нартова-Бочавер определила психологический суверенитет как тесным образом связанный с существующими у человека границами его личного психологического пространства. Автор при этом усматривает функцию психологического суверенитета личности в осуществлении успешной саморегуляции человека на протяжении долгого времени. Важной, по его мнению, является длительное время существующая «открытость системы личности, это в итоге обеспечивает для нее выбор влияний и оказание сопротивления различным воздействиям» [15].

Автор Д.Ю. Дорофеев связал суверенитет с наличием у человека фундаментальной открытости. О ней он написал следующим образом: «суверенитет на практике возможен лишь в случае открытости Другого - человеку, природе». Суверенитет в рамках существующей системной антропологической психологии оказывается напрямую связанным в первую очередь с успешным саморазвитием личности и является основой для достаточно устойчивого существования различных открытых систем (исследователи этого вопроса - О.М. Краснорядцева, В.Е. Клочко и др.). Проявление саморазвития у человека в результате открывает для него совершенно новый режим существования, позволяет проявляться становлению личности. При этом важно воспринимать человека в качестве психологической системы. Суверенитет дает в результате человеку реальную возможность к порождению совершенно новых качеств, нового измерения, которые определяют его развитие учетом наличия самостоятельного доступа к культуре, когда человека «берет из этой культуры основы с целью сохранения личного многомерного мира» [3].

Еще одна важная обобщающая основа этих представлений исследователей состоит в признании полной самостоятельности суверенного человека в ходе его взаимодействия с внешним миром. Психологический суверенитет можно воспринимать в качестве меры субъективности, которая связана напрямую с «трансформирующими качествами личности» [4].

Стоит упомянуть о концепциях личности прошлого века авторства Э. Фромма, К.Г. Юнга, Г. Олпорта и других. Они также рассматривали те или иные стороны указанной проблемы. Человек оказывается на практике итогом проявления постоянных усилий: проявлений мышления, того или иного собственного выбора, тех или иных определенных поступков в своем поведении. И в конечном итоге определяется некий континуум, который отражает собой варианты данного образования. И здесь стоит сказать о наличии двух разных полюсов. Один из них оказывается представлен людьми, могущими легко «мыслить, а также успешно действовать, не

нуждаясь в помощи». Что касается второго полюса, то он оказывается представлен людьми, которые не могут зачастую сами без затруднений принимать те или иные важные для себя решения, их действия названы «полурожденными существами».

С течением времени стало принято воспринимать человеческую независимость при осуществлении ее взаимодействий с внешним миром в качестве важнейшего показателя личностного развития. Это касается в том числе и проявлений психологического суверенитета. С.К. Нартова-Бочавер говорила со своей стороны о том, что если человек в достаточной мере уверен в себе, то он в итоге может легко и без затруднений сам управлять личным психологическим пространством. Утрата приватности часто оказывается весьма разрушительна. Один из механизмов обеспечения для себя психологического суверенитета заключается в отделении со временем человека от физической, а также от социальной среды, в которой он привык находиться [15].

Исследователь данного вопроса В.Е. Ключко сказал о том, что в достаточной мере уверенный в себе самый человек легко обеспечит себе нормальное развитие без привлечения каких-либо посредников [10]. Данный исследователь при этом сделал акцент на такой вещи, что психологический суверенитет человек постепенно наращивает с возрастом, а не получает его изначально. В частности, это происходит при взаимодействии детей со взрослыми, системе «ребенок - взрослый» (об этом говорил Л.С. Выготский). В трудах авторов А.В. и В.Е. Ключко, а также О.М. Красновой-Норядцевой, говорится о том, что получение человеком своего суверенитета наблюдается в ходе взросления, при этом важно его содержание. Самоанализ при этом является весьма важным для развития свойств психологической устойчивости. Суверенитет на практике проявляется в качестве увеличивающейся самостоятельности от взрослых [6; 7]. Его можно рассматривать в качестве постепенного освобождения с течением времени от

развития отношений со взрослыми, вначале через персонализацию, а затем уже через индивидуализацию [6].

При анализе психологического суверенитета важно осознание того, что он способен обеспечить, ассимиляцию различных культурных форм общественного бытия, и овладение собой в качестве субъекта жизни. Суверенитет влияет на получение самостоятельного взаимодействия с культурой, с течением времени внутренний мир человека при этом усложняется. [3].

Родители, как правило, не любят признавать за подростками прав на то, чтобы у них были свои собственные личные вещи, могут проверять их. Родители могут менять сложившийся у ребенка режим дня, запрещать ему просмотр тех или иных фильмов, не разрешать играть в игру и т. д. При этом меньше оказывается подвержен лишениям суверенитет социальных связей, имеющийся у ребенка.

Итак, можно обнаружить то, что взрослые часто на практике сильно нарушают существующие у детей границы личного пространства. При этом у подростков постепенно увеличивается их психологическое пространство. При этом оно получает первый «удар» по границам, и ребенок начинает расстраиваться по поводу своей незначительности. Вещи для ребенка - средство самоутверждения, они своеобразный признак его идентичности. При этом привычки ребенка оказываются связаны со свободой его самоутверждения. Тело - самоопределение подростка, а его неспособность его открыть и «присвоить» ведет в результате к тому, что оно воспринимается в качестве отчужденного объекта, который существует вне психологического пространства.

Лишение ребенка взрослыми своего психологического пространства ведет к тому, что формируется диффузная незрелая идентичность, либо младенческая личность.

Подростки с самого начала социальных испытаний проявляют со своей стороны инициативу. При этом зачастую у них отмечаются те или иные

сложности с самостоятельным взаимодействием с культурой. И важным является изучение проявления их суверенитета, начиная с самого младшего возраста.

Для анализа суверенности весьма важно, в числе прочего, осознание, что именно она может обеспечить овладение культурными формами бытия общества, и при этом также овладение подростком собой в качестве субъекта жизни, управление собственной жизнью. Суверенитет оказывается показателем постепенного обретения способности к осуществлению взаимодействия с культурой. В результате постепенно усложняется мир человеческой жизни и устойчивость изменений в течение всей жизни [6].

У подростков постепенно начинает проявляться инициатива. Их суверенитет оказывается показателем саморазвития, самореализации. При этом, уже с этого возраста наблюдается множество форм поведения подростков, в том числе отражающих сложности взаимодействия с миром культуры (в том числе это может быть отказ от проявления инициатив). В итоге весьма важно изучать, как проявляется психологический суверенитет с самого раннего возраста.

1.4. Выводы

Подростковый возраст характеризуется большими изменениями в личности ребенка. В этом периоде происходит морфофизиологическое развитие, преобразование когнитивной сферы, изменения в системе социальных связей, становление идентичности, самосознания (в т.ч. самооценки). Еще один из важнейших компонентов подросткового возраста, а также одна из наиболее актуальных тем в постнеклассическом этапе развития психологии - суверенизация личности. Суверенная личность гармонична, бережно относится как к границам чужих людей, так и к своим собственным. Она существует в мире в качестве “полноценной телесно-территориально-экзистенциальной единицы” [16].

Нам кажется важным отследить, есть ли взаимосвязь между изучаемыми компонентами, и какого она характера. Ведь понимание этого

может открыть новые горизонты в работе с подростками, касаясь их социализации и гармоничного личностного развития, а также изменения характера детско-родительских отношений.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ, САМООЦЕНКИ И УВАЖЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

2.1. Описание выборки

Всего в исследовании приняло участие 62 респондента. Исследуемые были разделены на 2 группы: подростки с 14 до 17 лет и молодежь с 19 до 23 лет обоих полов. Всего 19 юношей и 42 девушки. Средний возраст в первой группе – 15 лет, во второй – 21 год.

Табл. 1. Половозрастная характеристика выборки

	14	15	16	17	19	20	21	22	23
Мужской	2	3	2	4	0	0	0	3	5
Женский	5	0	10	5	9	1	3	4	5

2.2. Процедура исследования

Гипотезы исследования

1. В юношеском возрасте степень суверенности личности выше, чем в подростковом возрасте.
2. У подростков и юношей высокая самооценка связана с высокой степенью суверенности личности.
3. Подростки и юноши, обладающие высокой суверенностью личностью, относятся с большим уважением (оценочным и предписанным) к своим родителям.
4. Суверенность личности у девушек формируется позднее, чем у юношей.

В работе были использованы следующие **методики исследования**:

1. Анкета.
2. Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010» С.К.Нартова-Бочавер [20]
3. Опросник «Уважение к родителям» А.М. Коноваловой [17]

4. Опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев) [9]

Ниже приведём **описание методик исследования**.

1. Анкета.

С помощью вопросов анкеты выявляются социально-демографические особенности испытуемых (пол, возраст, состав семьи, с кем проживает, кем работают родители).

2. Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010» С.К.Нартовой-Бочавер.

Методика изучения суверенности психологического пространства С.К. Нартовой-Бочавер направлена на исследование состояния психических границ субъекта, обеспечивающих социальное и личное его благополучие. Опросник включает в себя 67 утверждений и шесть шкал:

1. Суверенность физического тела (СФТ). Изучает отсутствие переживания дискомфорта от физического воздействия на тело субъекта окружающими (прикосновениями, запахами, действиями и т.д.)
2. Суверенность территории (СТ). Изучает наличие у человека личного пространства для жизни, а также его безопасность, возможность создания в нем комфортных условий для субъекта.
3. Суверенность вещей (СВ). Изучает признание права у субъекта иметь личные вещи и распоряжаться ими по своему усмотрению, уважение к его собственности.
4. Суверенность привычек (СП). Изучает отсутствие или наличие насильственных попыток изменить привычки субъекта, принятие выбора форм организации его жизненного пространства.
5. Суверенность социальных связей (СС). Изучает отсутствие или наличие контроля извне над социальной жизнью субъекта, право на выбор круга общения без одобрения окружающими.

6. Суверенность ценностей (СЦ). Изучает насколько человек свободен в выборе предпочтений и мировоззрения без насильственного принятия чуждых ему взглядов.

3. Опросник «Уважение к родителям» А.М. Коноваловой. Данная методика представляет собой 25 вопросов в виде высказываний. Содержит в себе как прямые вопросы, так и обратные. Его теоретической основой служат результаты исследований, говорящие о наличии двух видах уважения к родителям. Опросник включает 4 шкалы:

1. Оценочного уважения к родителям. Шкала выявляет, уважает ли подросток своих родителей. Причем, такой вид уважения базируется на наличии у родителя ценных для ребенка качеств, конкретное содержание которых не раскрывается, ибо для каждого испытуемого могут быть характерны индивидуальные ценности.

2. Предписанного уважения к родителям. В отличие от предыдущей шкалы, выявляет продиктованное социальными нормами или культурными ценностями уважение к родителям.

3. Социальной успешности обоих родителей. Оценивает отношения ребенка к родителю как к успешному и уважаемому в обществе или наоборот.

4. Уровня удовлетворения материальных потребностей. Выявляет субъективную удовлетворенность объемом материальных ценностей, получаемых от родителей.

4. Опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев). Базируется на представлении авторов об иерархической модели структуры самоотношения. Методика предназначена для выявления трех уровней самоотношения:

1. глобальное самоотношение;
2. самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии,
3. самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;

4. уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

2.3. Описание результатов исследования

2.3.1. Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010» С.К.Нартова-Бочавер

Распределение результатов по шкалам данного опросника статистически достоверно не отличается от нормального (статистики критерия Колмогорова-Смирнова приведены в Табл. 1 приложения 2). Описательные статистики представлены в Табл. 2 приложения 2.

Выяснилось, что разброс баллов больше во второй группе, но, в среднем, СПП у юношей выше. Анализ средних значений показал следующее: суверенность психологического пространства (СПП) у девочек 14-17 лет выше ($M=13,4$), чем у мальчиков этой возрастной категории ($M=5,5$). Превалируют шкалы суверенности вещей (СВ), суверенности привычек (СП) и суверенности ценностей (СЦ). В другой группе (19-23 года) ситуация стала противоположной, т.к. среднее значение СПП у девушек - 9,7, а у юношей - 17,25. При этом наиболее высокие показатели, в сравнении с девушками, по шкалам суверенности физического тела (СФТ) и суверенности социальных связей (СС).

Различия по СПП между женским и мужским полом не являются статистически значимыми ($U=358,000$, при асимпт. значимости (двухсторонней) = 0,350).

Таким образом, сравнительный анализ по двум группам показал особенности двух возрастных промежутков молодости, предположительно, связанные с развитием психики, а также опытом социальных взаимодействий.

2.3.2. Опросник «Уважение к родителям» А.М. Коноваловой

Нормальность выборки описана в Табл. 3 приложения 2. Описательные статистики представлены в Табл. 4 приложения 2. Анализ уважения к родителям у двух исследуемых групп показал, что в среднем, оценочное

уважение к матери и отцу выше, чем предписанное (см. Табл. 2). При этом статистически значимых различий между уважением к матери и отцу выявлено не было ($U = 465,500$, при асимпт. значимости (двухсторонней) = 0,833). Также было отмечено, что у первой группы (подростки 14-17 лет) показатели по шкалам Оценочное и предписанное уважение к родителям немного выше, чем у второй группы (см. Табл. 2), однако значимых различий не было выявлено.

Табл. 2. Уровень оценочного и предписанного уважения у обеих групп испытуемых.

	Оценочное уважение Мать/Отец	Предписанное уважение Мать/Отец
14-17 лет	22,9/19,7	10,4/9,7
19-23 года	22,6/18,5	9,8/8,8

Табл. 3. Уровень оценочного и предписанного уважения у обеих возрастных групп: деление по полу.

	Оценочное уважение к матери	Оценочное уважение к отцу	Предписанное уважение к матери	Предписанное уважение к отцу
Девочки	24,05	18,45	10,65	9,5
Мальчики	20,8	22,18	10,09	10,27
Девушки	23	19,08	10	9,17
Юноши	21,75	16,875	9,5	8

2.3.3. Опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев)

Нормальность распределения результатов Опросника самоотношения представлена в Табл. 5. приложения 2. Распределения лишь по половине шкал статистически достоверно не отличается от нормального. Описательные статистики приведены в Табл. 6 приложения 2.

Результаты выявления различий по шкалам Опросника самооотношения показали, что баллы по шкалам S (Глобального самооотношения) ($U = 439,000$), III (Ожидаемого отношения от других) ($U = 346,000$), IV (Самоинтереса) ($U = 377,000$), 4 (Саморуководства и самопоследовательности) ($U = 391,000$) и 6 (Самоинтереса) ($U = 393,000$) во второй группе испытуемых на 0,4-1 выше, чем у подвыборки подростков (см. Рис. 3). Однако, они статистически не значимы ($p > 0,05$).

Баллы по шкалам опросника самооотношения

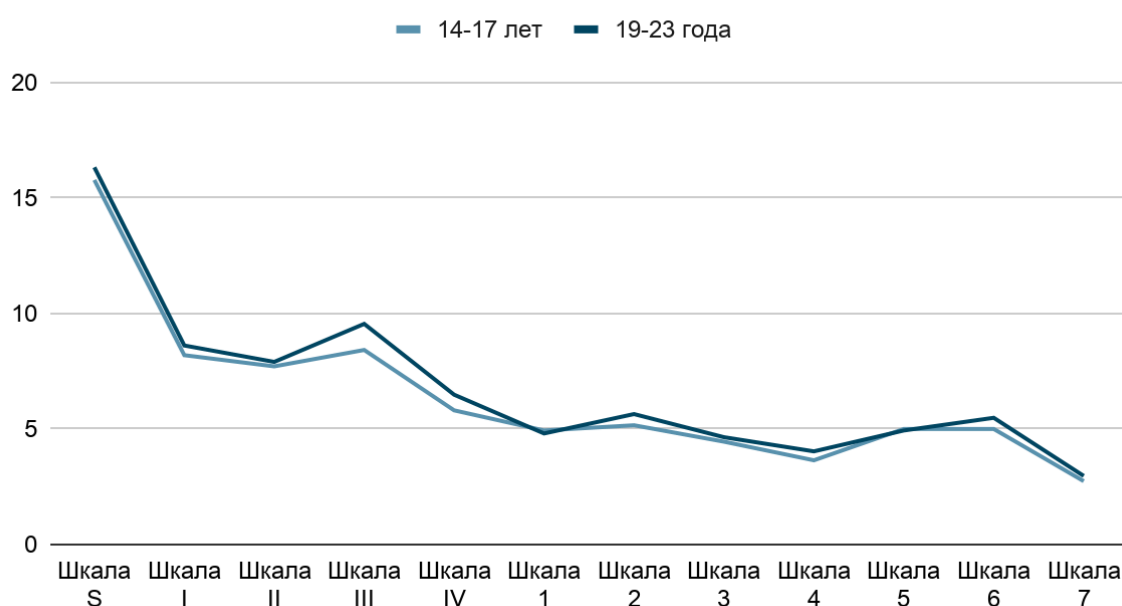

Рис. 1. Сравнение результатов обеих групп по опроснику самооотношения.

В целом, по шкале Глобального самооотношения можно судить о нормальности показателей, они свидетельствует о среднестатистической норме, при которой человек адекватно воспринимает себя и свое поведение. Гендерные различия не выявлены ($U=392,000$, асимпт. знач. = 0,801).

2.3.4. Корреляционный анализ результатов методик

Путем корреляционного анализа с использованием коэффициента Спирмена были получены следующие данные о взаимосвязи исследуемых феноменов. Матрица корреляции по двум группам представлена на Табл. 4. У

обеих групп коэффициент корреляции по методике “суверенность психологического пространства - 2010” (шкала СПП) и “тест-опроснику самооотношения” (шкала S) равен $r = 0,525$ с высоким уровнем значимости $p \leq 0,01$, что говорит о высокой взаимосвязи этих показателей. Также выяснилось, что шкала аутосимпатии коррелирует с суверенностью на $r = 0,373$ при $p \leq 0,01$. Так как это шкала опросника, касающаяся «самопринятия» и «самообвинения», в общем плане отражающая одобрение себя в целом и позитивную самооценку, то эти результаты также подтверждают взаимосвязь изучаемых феноменов.

Табл. 4. Корреляция результатов опросников «СПП-2010» и «Опросника самооотношения».

	Шкала S	Шкала аутосимпатии
СПП	,525**	,373**
Знч. (2-сторон)	,000	,003

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)

Полученные результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязи между суверенностью психологического пространства и самооценкой. Далее рассмотрим групповые различия.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между суверенностью (СПП) и самооценкой (Шкала S) в первой группе $r = 0,426$, при уровне значимости $p \leq 0,05$. Во второй группе - $r = 0,566$, при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Полученные данные свидетельствуют о том, что к юношескому возрасту суверенность становится сильнее связана с самооценкой. Вероятно, ввиду большей значимости психологической независимости для лиц юношеского возраста в сравнении с подростками. В подростковом возрасте психологическая суверенность - это то, к чему подросток уже стремится, и она влияет на его представление о себе, но к юношескому возрасту она становится обязательным условием для поддержания высокой самооценки.

Корреляция по обеим возрастным группам представлена в Табл. 5. С предписанным уважением значимых корреляций не выявлено. Суверенность (СПП) и уважение к родителям в первой группе показали уважение к матери равное $r = 0,308$, при уровне значимости $p = 0,092$, к отцу $r = 0,346$ с уровнем значимости $p = 0,056$. Во второй группе выявлена значимая корреляция между СПП и уважением к матери ($r = 0,466$, $p \leq 0,01$), в отношении уважения к отцу $r = 0,106$ при $p = 0,572$.

Табл. 5. Корреляция результатов опросников «Уважение к родителям» и «СПП-2010».

	Оценочное уважение к матери	Оценочное уважение к отцу
СПП	,397**	,228
Знч. (2-сторон)	,001	,075

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)

Было получено, что в юношеском возрасте оценочное уважение начинает быть связанным с общим показателем суверенности личности (значимо в отношении уважения к матерям, в отношении уважения к отцам – на уровне тенденций). При этом необходимо отметить, что часть респондентов из нашей выборки имеют неполные семьи и отказались оценивать свое уважение к отцам или же оценили его как крайне низкое. К сожалению, данных для более тщательного анализа этого факта не достаточно, но явно просматривается связь между оценочным уважением к родителям и психологической суверенностью, которая возникает в юношеском возрасте.

Корреляционная матрица между самооценкой и оценочным уважением у обеих групп представлена в Табл. 6. Самооценка и уважение к обоим родителям в первой группе коррелируют на $r = 0,377$, при уровне значимости $p \leq 0,05$, во второй группе значимой корреляции не выявлено. Вероятно, к юношескому возрасту родители играют меньшую роль в формировании самооценки, а также появляются дополнительные факторы, влияющие на нее

(например, суверенность личности). Так как средние показатели самооценки с возрастом становятся больше (с 15,7 в первой группе до 16,3 во второй группе), а среднее оценочное уважение к родителям падает (с 21,3 в первой группе до 20,6 во второй группе), то можно сделать предположение о том, что к юношескому возрасту появляются дополнительные факторы, которые влияют на самооценку, в то время как подросток переосмысляет свое отношение к родителям и начинает ценить их меньше. Вероятно, рост суверенности личности служит “толчком” к запуску этого процесса.

Табл. 6. Корреляция между оценочным отношением к родителям и самооценкой.

	Оценочное уважение к матери	Оценочное уважение к отцу	Среднее оценочное уважение к родителям
Шкала S	,340**	,173	,247
Знач. (2-сторон)	,007	,178	,053

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)

2.4. Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты свидетельствуют о предполагаемых в первой гипотезе различиях между двумя группами испытуемых - 14-17 лет и 19-23 года. В первую очередь, в них отмечается разный уровень суверенности психологического пространства. В группе подростков это $M=10,6$, а у юношей $M=13,7$. Это согласуется с теоретическими данными о том, что Я-концепция обретает устойчивость в старшем подростковом возрасте, равно как и процессы формирования психологической суверенности завершаются в этом возрастном периоде.

Говоря о второй гипотезе, эмпирические данные показали коэффициент корреляции $r = 0,525$ с высоким уровнем значимости $p \leq 0,01$ при анализе суверенности и глобального самоотношения у подростков и юношей. Это свидетельствует о взаимосвязи самооценки индивида и уровня его психологической суверенности. Если говорить точнее, то с ростом

показателя суверенности растет также и показатель самоотношения, который измеряет интегральное чувство “Я”. Что касается позитивной самооценки, то результаты по шкале аутосимпатии так же показали значимую взаимосвязь с суверенностью ($r = 0,373$ при $p \leq 0,01$).

Далее мы увидели взаимосвязь ($r = 0,525$, $p \leq 0,01$) между показателями уровней психологической суверенности и уважения к обоим родителям у двух групп, что говорит о сильной взаимосвязи суверенности и уважения к родителям у подростков и юношей.

Таким образом, три из четырех гипотез исследования подтвердились.

2.5. Выводы

1. Психологическая суверенность личности девушек и юношей 19-23 года выше, чем у подростков 14-17 лет. Юношеский возраст характеризуется более сформированными психологическими границами и суверенностью.

2. У подростков и юношей глобальное самоотношение и позитивная самооценка связаны с уровнем психологической суверенности. Можно предположить, что чем меньше индивид терпит насильственные внедрения в свое личное (как физическое, так и психическое) пространство, тем лучше он относится к себе, не взирая на оценочные суждения со стороны.

3. Оценочное уважение к родителям также взаимосвязано с суверенностью личности в обеих группах. Хотя такой результат получен, в первую очередь, за счет подвыборки юношеского возраста. Здесь можно сделать вывод о том, что оценочное, а не предписанное уважение к родителям, может быть сформировано лишь у личности, имеющей нормальный уровень психологической суверенности и автономии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования, нами был осуществлен анализ литературных источников, была разработана программа исследования,

подобраны методики для сбора эмпирических данных, эти данные были собраны и проанализированы.

С помощью количественного, качественного и статистического анализа с использованием критерия Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции Спирмена было выявлено отсутствие статистически значимых различий между результатами проведенных методик у двух групп испытуемых, но обнаружена взаимосвязь между изучаемыми показателями, которая описана ранее. Также была дана интерпретация полученных результатов. Таким образом, задачи, поставленные в начале работы, выполнены, цель исследования – достигнута. Три из четырех выдвинутых в начале исследования гипотез подтвердились.

Психологическая суверенность личности является одним из важнейших компонентов личности, и ее нормальное развитие служит основой для гармоничного взаимодействия с окружающим миром. Таким образом, выявленные взаимосвязи в нашем исследовании обращают внимание на то, что высокий уровень уважения к родителям (которое неразрывно связано со стилем воспитания и качеством внутрисемейных отношений) способствует развитию адекватной самооценки и нормальной психологической суверенности у индивида.

Накопленные данные требуют теперь, во-первых, их более детальной проработки среди групп подростков и юношей, а во-вторых, перехода исследований в сферу практической терапевтической работы. В связи с этим нам представляются наиболее необходимыми следующие направления исследований:

1. Изучение специфики личностной суверенности у ребенка при различных стилях родительского воспитания.
2. Изучение возможностей различных методов психотерапевтического воздействия на формирование суверенности у подростков и юношей с имеющейся депривацией психологической суверенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. - М., 2001.
2. Буравцова Н.В. Суверенность психологического пространства как условие ее психологической безопасности и самоактуализации // Педагогическое обозрение. 2015. № 54. С. 11-12.
3. Вассерман Л.И. Горьковая И.А. Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Речь, 2004.
4. Вербицкий А.А. Воспитание (психологический аспект) // Психология развития: словарь / под ред. А.Л. Венгера. – Москва: ПЕР СЭ, 2006.
5. Волков, Б.С. Психология подросткового возраста (для бакалавров) / Б.С. Волков. - М.: КноРус, 2018. - 176 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
7. Выготский, Л.С. Вопросы возрастной (детской) психологии // Собр. соч. в 6 тт. Т. 4. Ч. 2 / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика. – 1984.
8. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Эксмо. – 2005. – 1136 с.
9. Глуханюк Н.С. Практикум по психодиагностике: учеб. пособие – 2-е изд., переруб. и доп. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – 216 с.
10. Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 52–63.
11. Егоров, А. Ю. Расстройство поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. - СПб.: Речь. - 2015. – с.230.

12. Захарова Е.И. Особенности детско-родительских отношений матерей с детьми подросткового в условиях позднего материнства [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 6. – № 4.
13. Капустин С.А. Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 119–129.
14. Карабанова, О.А. Психологические особенности родительно-детских отношений в подростковом возрасте // Семейное консультирование и семейная психотерапия / О.А. Карабанова; Под ред. Э.Г. Эйдемиллера, А.З. Шапиро. – СПб. – 2001.
15. Ключко, А. В. Суверенность личности как основание психологического здоровья / А. В. Ключко, О. М. Краснорядцева. – М., 2009. – 359 с.
16. Коновалова А.М. Семантика понятий «уважение» и «уважение к родителям» у детей и взрослых [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. – Т. 10. – № 51.
17. Коновалова А.М., Захарова Е.И. Условия становления чувства уважения подростков к родителям // Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи: материалы II Междунар. науч. конф., г. Минск, 24–25 нояб. 2011 г. / редкол. Л.А. Пергаменщик (отв. ред.), О.А. Карабанова, С.С. Гончарова и др. – Минск: БГПУ, 2011. – С. 142–145.
18. Коновалова А.М. Психологическое содержание уважения к родителям в подростковом возрасте: диссертация ... кандидата Психологических наук: 19.00.13 / Коновалова Александра Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова], 2017.
19. Молчанов С.В. Условия и факторы решения моральных дилемм в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 42–51.

20. Молчанов, С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: Учебник для академического бакалавриата / С.В. Молчанов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 351 с.
21. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. – СПб., 2008. – 400 с.
22. Нартова-Бочавер С. К. Опросник «суверенность психологического пространства личности» – новый метод диагностики личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал – 2004. — № 5. – С. 45 – 46.
23. Нартова-Бочавер С.К. Понятие “психологическое пространство личности” и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–42
24. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный. СПб., 2008.
25. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2016.
26. Райс, Ф. Психология подросткового возраста / Ф. Райс, К. Долджин. - СПб.: Питер, 2018. - 380 с.
27. Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 105–110.
28. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: ИП РАН, 2015. С. 45-47.
29. Ткаченко И.В. Детско-родительские отношения: ресурсный подход. М.: ЦИ-УМиНЛ, 2018. 242 с.
30. Эльконин, Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. – М.: Издательский центр «Академия». – 2007. – 384 с.

31. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Флинта. – 2006. – 352 с.
32. Baumrind, D. Early socialization and the discipline controversy / D. Baumrind. – NJ: General Learning Press. – 1975.
33. Berndt, T.J. Developmental changes in conformity to parents and peers // Developmental Psychology. – 1979. – Vol. 15. – P. 60–616.
34. Dillon, R.S. Respect and Self-Respect [electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy.
35. Paikoff, R.L., Brooks-Gunn, J. Do parent-child relationships change during puberty? // Psychological Bulletin. – 1991. – Vol. 110. – P. 47–66.

ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010»

С.К.Нартова-Бочавер

Вам предлагается оценить утверждения теста, который описывает детство человека. Если содержание утверждения относится к Вам, следует поставить галочку в ячейке, соответствующей “Да”. Если в Вашей жизни подобных ситуаций не встречалось, поставьте галочку в ячейке, соответствующей “Нет”. Если Вам трудно вспомнить, как было на самом деле, представьте себе наиболее вероятное положение дел. Этот тест не измеряет интеллектуальные способности, поэтому правильных или неправильных ответов не существует; каждый вариант встречается в реальной жизни. Постарайтесь не раздумывать долго, время заполнения теста – 20 минут. Спасибо!

1. Решение о проведении каникул и выходных чаще принималось без меня.
2. У нас было в порядке вещей, если родители переключали телевизор на свой канал, когда я его смотрел.
3. Часто мне приходилось терпеть, когда родственники тискали и целовали меня.
4. В детстве бывало, что я носил одежду, в которой чувствовал себя посмешищем, и боялся, что меня будут дразнить.
5. Я обижался, когда меня в порядке наказания шлепали или давали подзатыльники.
6. Я раздражался, если во время стирки мама вытряхивала мои вещи из карманов.
7. Обычно родители не запрещали слушать музыку, которая мне нравится, даже если она их раздражала.
8. Меня никогда не заставляли есть насильно, как других детей.
9. Я часто огорчался, когда родители наводили порядок в моих игрушках.

10. Для меня было неприятным переживанием, когда мне стригли ногти.

11. У меня всегда было место (стол, сундучок, коробка), где я мог спрятать дорогие мне предметы.

12. Помню, что я сильно грустил оттого, что мне не разрешали ложиться спать чуть позже, чем это было принято.

13. Нередко бывало, что нужные мне вещи покупались как поощрение за хорошую учебу или поведение.

14. Случалось, что детский праздник был для меня испорчен, если я был одет не так, как хотелось.

15. Мне не нравилось, если без разрешения брали мою чашку или расческу.

16. Когда я чувствовал себя обиженным, я имел привычку запирается в ванной или туалете.

17. Я расстраивался, когда не мог доиграть из-за того, что взрослые звали меня к себе.

18. Если друзья предлагали мне переночевать у них, родители обычно не возражали.

19. Мне удавалось обычно устроить детский праздник так, как хотелось.

20. Случалось, я обижался, когда взрослые начинали серьезный разговор и выставляли меня в другую комнату.

21. Даже если подходило время ложиться спать, мне обычно разрешали досмотреть любимую передачу.

22. Мне не нравилась семейная традиция донашивать хорошие вещи, доставшиеся от других детей.

23. Мне часто хотелось поиграть с детьми, которые вместе со мной ходили в кружок, но обычно родители торопились, и это не удавалось.

24. При покупке вещей родители всегда учитывали мое мнение.

25. В детстве часто случалось, что, стесняясь попроситься в туалет, я долго терпел.

26. Я вполне ощутил, что отдать любимую игрушку – одно из самых сильных страданий маленького ребенка.

27. Взрослые почему-то считали, что могут войти в ванную или туалет, когда там ребенок, и не разрешали закрывать дверь на замок.

28. Родители старались делать со мной уроки, когда я уже справлялся сам.

29. Даже если родителям было некогда, они находили время, чтобы я поиграл с детьми, которые были мне симпатичны.

30. Когда была приготовлена вкусная еда, то близкие мне взрослые считали необходимым накормить меня ею, даже преодолевая мое сопротивление.

31. Мне бы очень хотелось, чтобы на дверях детских комнат были замки, хотя взрослых это и обижает.

32. Мне случалось огорчаться, если родители неожиданно брали меня в гости.

33. В детстве меня нередко заставляли есть калорийную, но невкусную пищу.

34. Я переживал оттого, что взрослые ошибочно думали, будто в детстве любую вещь можно заменить другой.

35. Я предпочитал в детстве ходить в гости, а не звать гостей к себе.

36. Меня раздражало, если взрослые не информировали меня о своих планах.

37. Проблема “отцов и детей” у нас не существовала, так как родители с детства уважали мое мнение.

38. Мне не нравилось, когда взрослые в детстве любили меня пощекотать или ущипнуть.

39. Родители спокойно принимали тот факт, что знают не всех моих друзей.

40. Мне не нравилось, что новых вещей не покупали, пока у нас были старые, но в хорошем состоянии.

41. Существовали телепередачи, которые я не мог смотреть без разрешения родителей.

42. Как и многие другие дети, я мечтал построить домик из диванных подушек, но мне это не удавалось.

43. Если у нас с друзьями возникали общие планы, наши родители нередко старались их изменить.

44. Если я возвращался из магазина, то мог часть сдачи оставить себе. 4

45. У нас было принято, чтобы родители всегда знали мой распорядок дня.

46. Я всегда был уверен, что, когда я с кем-то разговариваю по телефону, никто не прервет и не подслушает нашей беседы.

47. Родители пресекали мои попытки украсить себя так, как не было принято в их время (пирсинг, татуаж, прически).

48. Мне часто бывало неприятно, когда взрослые дотрагивались до меня.

49. Меня раздражало, если в моей комнате наводили порядок.

50. Во время обеда, если суп был горячим, я мог сначала съесть второе, и родители это не запрещали.

51. Если у меня в детстве появлялся новый знакомый, я должен был обязательно показать его родителям.

52. Родители всегда демонстрировали свое несогласие с моими попытками соответствовать молодежной культуре.

53. Посещая врача, я боялся не боли, а того, что чужой человек будет меня трогать.

54. Наверное, я собственник: уже в детстве я постоянно раздражался оттого, что кто-то пользовался моими вещами.

55. Мне не нравилось, что взрослые ходят через ту комнату, где я играю с друзьями.

56. Проверяя домашнее задание, родители всегда обращали внимание на порядок его выполнения: сначала основные предметы, а затем “второстепенные”, и были недовольны, если он нарушался.

57. Меня раздражало, когда приходилось в детстве носить вещи старшей сестры или брата.

58. У меня было в детстве увлечение (кружок, спортивная или художественная школа), которое не реализовалось, потому что родители были против.

59. Маленьких детей везде ждут огорчения: даже надевая шапку или завязывая шарф, взрослые умудряются зацепить за ухо или вырвать волосы.

60. У меня вызывало брезгливость, если мама или бабушка настаивали, чтобы я попробовал приготовленную ими еду “поварской” ложкой, которой они пробовали ее сами.

61. Я не любил, если у нас оставались на ночь гости, и мне приходилось менять спальное место.

62. Если я не сделал домашнее задание, но успел выполнить его на перемене, родители никогда меня не ругали: “Победителя не судят”.

63. Случалось, мне навязывали общение с братом или сестрой, даже когда мне этого не хотелось.

64. Мне случалось раздражать родителей, если мое мнение не совпадало с их собственным.

65. В детстве нередко вызывало огорчение, когда мне надевали одежду через голову.

66. В нашей семье считалось важным тратить деньги не только на самое необходимое, но и на то, чего очень хочется ребенку (дорогие книги и приборы – бинокль, словарь, – без которых можно было вполне обойтись).

67. Даже в детстве родители не настаивали, чтобы я “пошел по их стопам”.

Опросник «Уважение к родителям» А.М. Коноваловой

Большое спасибо, за ваше согласие участвовать в этом опросе, проводимом психологическим факультетом МГУ. Вся полученная информация конфиденциальна и будет использоваться в обобщенном виде.

Заполните информацию о себе:

Пол _____, дата рождения (полностью) _____, класс _____

Состав семьи (с кем вместе живете) _____

Есть ли братья/сестры, их возраст _____

Кем работают родители? Мама – _____ Папа – _____

Ниже представлен ряд высказываний, каждое из которых предлагается оценить по четырехбалльной системе. Отвечайте не задумываясь.

	Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
1. Я знаю, что на день рождения мне подарят то, что я попрошу.				
2. Мои родители хорошо зарабатывают.				
3. Мои родители всегда готовы удовлетворить мои материальные запросы.				
4. Очень важно, чтобы мои родители зарабатывали больше, чем сейчас.				
5. Я чувствую, что материальное положение моей семьи несколько хуже, чем у моих друзей.				

Ниже представлен ряд высказываний, каждое из которых предлагается

оценить отдельно в отношении вашей матери (слева) и вашего отца (справа).

Отвечайте не задумываясь.

МАТЬ

ОТЕЦ

Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен		Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
				1. Я горжусь достижениями своего родителя.				
				2. Я всегда вежлив со своим родителем, так как нельзя этого не делать.				
				3. Мой родитель вызывает уважение у меня и окружающих.				
				5. Жизнь моего родителя не удалась.				
				6. Я не вижу, за что можно уважать моего родителя.				
				8. Многие родители заслуживают большего уважения, чем мой.				
				9. Я всегда веду себя уважительно в отношении своего родителя, так как дети				

				должны это делать.				
				10. Я считаю, что мой родитель является сильной личностью.				
				11. Мой родитель не заслуживает уважения.				
				12. Я считаю, что мой родитель смог добиться успехов в профессии.				
				14. У нас с родителем взаимоуважительные отношения.				
				15. Мой родитель не смог реализовать себя в профессии.				
				16. У меня плохие отношения с родителем.				
				17. Взрослых уважать не за что.				
				19. Я уважительно отношусь к своему родителю из-за того, что это долг детей.				
				20. Мало кто заслуживает такого уважения, как мой родитель.				
				21. Мой родитель для многих является образцом для подражания.				
				22. Я хотел(а) бы, чтобы моя жизнь сложилась также				

				хорошо, как и у моего родителя.				
				24. Я не уважаю своего родителя и взрослых, вообще.				

Опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев)

1. Думаю, что большинство моих знакомых относится ко мне с симпатией.
2. Мои слова не так уж часто расходятся с делом.
3. Думаю, что многие видят во мне что-то сходное с собой.
4. Когда я пытаюсь себя оценить, я прежде всего вижу свои недостатки.
5. Думаю, что как личность я вполне могу быть притягательным для других.
6. Когда я вижу себя глазами любящего меня человека, меня неприятно поражает то, насколько мой образ далек от действительности.
7. Мое "Я" всегда мне интересно.
8. Я считаю, что иногда не грех пожалеть самого себя.
9. В моей жизни есть или, по крайней мере, были люди с которыми я был чрезвычайно близок.
10. Собственное уважение мне еще надо заслужить.
11. Бывало, и не раз, что я сам себя остро ненавижу.
12. Я вполне доверяю своим внезапно возникшим желаниям.
13. Я сам хотел во многом себя переделать.
14. Мое собственное "Я" не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.
15. Я искренне хочу, чтобы у меня было все хорошо в жизни.
16. Если я и отношусь к кому-нибудь с укоризной, то прежде всего к самому себе.
17. Случайному знакомому я скорее всего покажусь человеком приятным.
18. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.

19. Собственные слабости вызывают у меня что-то наподобие презрения.

20. Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.

21. Некоторые свои качества я ощущаю как посторонние, чужие мне.

22. Вряд ли кто-либо сможет почувствовать свое сходство со мной.

23. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.

24. Часто я не без издевки подшучиваю над собой.

25. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни – это подчиниться собственной судьбе.

26. Посторонний человек, на первый взгляд, найдет во мне много отталкивающего.

27. К сожалению, если я и сказал что-то, это не значит, что именно так и буду поступать.

28. Свое отношение к самому себе можно назвать дружеским.

29. Быть снисходительным к собственным слабостям вполне естественно.

30. У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.

31. В глубине души я бы хотел, чтобы со мной произошло что-то катастрофическое.

32. Вряд ли я вызываю симпатию у большинства моих знакомых.

33. Мне бывает очень приятно увидеть себя глазами любящего меня человека.

34. Когда у меня возникает какое-либо желание, я прежде всего спрашиваю о себя, разумно ли это.

35. Иногда мне кажется, что если бы какой-то мудрый человек смог увидеть меня насквозь, он бы тут же понял, какое я ничтожество.

36. Временами я сам собой восхищаюсь.

37. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
38. В глубине души я никак не могу поверить, что я действительно взрослый человек.
39. Без посторонней помощи я мало что могу сделать.
40. Иногда я сам себя плохо понимаю.
41. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
42. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.
43. В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызывать у других неприязнь.
44. Большинство моих знакомых не принимают меня уж так всерьез.
45. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.
46. Я вполне могу сказать, что унижаю себя сам.
47. Даже мои негативные черты не кажутся мне чужими.
48. В целом, меня устраивает то, какой я есть.
49. Вряд ли меня можно любить по-настоящему.
50. Моим мечтам и планам не хватает реалистичности.
51. Если бы мое второе "Я" существовало, то для меня это был бы самый скучный партнер по общению.
52. Думаю, что мог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.
53. То, что во мне происходит, как правило, мне понятно.
54. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.
55. Вряд ли найдется много людей, которые обвинят меня в отсутствии совести.
56. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: "И поделом тебе".
57. Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.

ПРИЛОЖЕНИЯ 2

Табл. 1. Проверка нормальности распределения результатов (одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова) опросника “СПП-2010”

		СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Нормальные параметры	Среднее	12,16	2,48	,94	3,48	,23	2,65	2,39
	Стд. отклонение	20,061	5,285	4,311	5,802	3,623	3,521	4,747
Разности экстремумов	Модуль	,079	,118	,123	,135	,153	,168	,197
	Положительные	,059	,083	,123	,089	,105	,108	,113
	Отрицательные	-,079	-,118	-,122	-,135	-,153	-,168	-,197
Test statistic		,623	,933	,969	1,066	1,201	1,319	1,555
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,832	,349	,305	,206	,112	,062	,016

Табл. 2. Описательные статистики результатов опросника “СПП-2010”

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
СПП	62	-39	47	12,16	20,061
СФТ	62	-9	11	2,48	5,285

СТ	62	-10	8	,94	4,311
СВ	62	-9	13	3,48	5,802
СП	62	-8	6	,23	3,623
СС	62	-5	7	2,65	3,521
СЦ	62	-8	10	2,39	4,747

Табл. 3. Проверка нормальности распределения результатов (одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова) опросника “Уважение к родителям”

		Мат. ценно сти	Соц. успешно сть (мать)	Соц. успешно сть (отец)	Оцен оч. уваж. (мать)	Оцен оч. уваж. (отец)	Предп ис. уваж. (мать)	Предп ис. уваж. (отец)
Нормаль ные параметр ы	Среднее	9,44	9,92	8,95	22,79	19,15	10,16	9,32
	Стд. отклонение	3,827	3,804	4,768	6,395	9,591	2,530	3,213
Разности экстремумов	Модуль	,120	,095	,152	,207	,190	,200	,170
	Положительные	,084	,091	,102	,130	,129	,137	,106
	Отрицательные	-,120	-,095	-,152	-,207	-,190	-,200	-,170
Test statistic		,942	,747	1,193	1,627	1,493	1,578	1,336
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,338	,632	,116	,010	,023	,014	,056

**Табл. 4. Описательные статистики результатов опросника
“Уважение к родителям”**

		Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Мат. Ценности	62	1	15	9,44	3,827
Соц. успешность (мать)	62	0	15	9,92	3,804
Соц. успешность (отец)	62	0	15	8,95	4,768
Оценоч. уваж. (мать)	62	3	30	22,79	6,395
Оценоч. уваж. (отец)	62	0	30	19,15	9,591
Предпис. уваж (мать)	62	3	15	10,16	2,530
Предпис. уваж. (отец)	62	0	15	9,32	3,213

**Табл. 5. Проверка нормальности распределения результатов
(одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова) “Опросника
самоотношения”**

		S	I	II	III	IV	1
Нормальные параметры	Среднее	16,05	8,40	7,81	8,98	6,15	4,87
	Стд. отклонение	5,941	3,509	3,763	2,677	1,782	2,139
Разности экстремумов	Модуль	,113	,083	,141	,212	,265	,153
	Положительные	,066	,076	,111	,098	,149	,094
	Отрицательные	-,113	-,083	-,141	-,212	-,265	-,153
Test statistic		,887	,656	1,108	1,673	2,086	1,204

Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,411	,783	,172	,007	,000	,110
------------------------------	------	------	------	------	------	------

		2	3	4	5	6	7
Нормальные параметры	Среднее	5,40	4,55	3,84	4,97	5,24	2,85
	Стд. отклонение	1,476	1,896	1,321	2,080	1,826	1,556
Разности экстремумов	Модуль	,286	,213	,242	,158	,226	,144
	Положительные	,166	,115	,161	,133	,168	,144
	Отрицательные	-,286	-,213	-,242	-,158	-,226	-,124
Test statistic		2,252	1,681	1,907	1,243	1,776	1,135
Асимпт. знч. (двухсторонняя)		,000	,007	,001	,091	,004	,152

Табл. 6. Описательные статистики результатов “Опросника самоотношения”

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
S	62	4	25	16,05	5,941
I	62	1	15	8,40	3,509
II	62	1	14	7,81	3,763
III	62	2	13	8,98	2,677
IV	62	2	8	6,15	1,782
1	62	0	8	4,87	2,139

2	62	1	7	5,40	1,476
3	62	0	7	4,55	1,896
4	62	1	6	3,84	1,321
5	62	1	8	4,97	2,080
6	62	0	7	5,24	1,826
7	62	0	6	2,85	1,556